

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВБРОСЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИМ

*Кривецкий А.С., Вишневецкий И.Д., студенты группы СГНЗ-33Б
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана*

*Научный руководитель: Бочарников И.В., доктор политических наук,
профессор кафедры «Информационная аналитика и политические технологии»
nic.bezopasnost@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются информационные вбросы. Анализируются теоретические основы вбросов, их виды, современные технологии и методы, а также практическое применение и последствия вбросов. Исследование подчеркивает необходимость разработки стратегий противодействия информационным вбросам для минимизации их негативного влияния на общественное мнение и политическую стабильность.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, вбросы, дезинформация, политические институты, общественное мнение, кибербезопасность.

Информационные вбросы представляют собой распространение ложной или искаженной информации с целью влияния на общественное мнение, дестабилизации политической ситуации или дискредитации определенных лиц и организаций. В политическом контексте такие вбросы могут быть направлены на подрыв доверия к властям, создание паники или снижение морального духа населения.

Информационные вбросы могут включать в себя:

- Ложную информационную аналитику.
- Искажение фактов о ходе военных операций.
- Дискредитацию политических лидеров.
- Создание паники среди населения.
- Манипуляцию общественным мнением.

В условиях нестабильности общественно-политической системы, таких как выборы, пандемии, экономические кризисы и военные операции, даже незначительные информационные воздействия могут оказать значительное влияние на результат события. В таких условиях фейки становятся эффективным инструментом, так как они мало затратны и могут быстро распространяться. Современные технологии, такие как глубокие фейки (deepfake) и использование ботов, усиливают эффект фейковой информации.

Существует два основных способа внедрения вбросов:

1. **Единичный вброс:** может осуществляться без привязки к конкретному событию, но его эффективность снижается, если система находится в стабильном состоянии.

2. **Привязанный к событию вброс:** опасен тем, что его сложно мгновенно отразить из-за организационных и человеческих факторов,

таких как разгильдяйство, слабая согласованность действий и длинное «плечо доклада».

Для эффективного отражения вброса необходимо быстро реагировать и перехватывать повестку дня в информационном поле.

Из сказанного следует важное условие:

$$T_{\text{Эо}} > T_{\text{Ои}}$$

где $T_{\text{Эо}}$ – время эффективного отражения вброса, а $T_{\text{Ои}}$ – операционный интервал. В течение операционного интервала осуществляется информационно-психологическое воздействие на должностных лиц, представителей СМИ, общественных деятелей, население и пр., являющихся элементами политической, административной и общественной системы, в которой находится объект-мишень [3]. Диапазон целей такого воздействия может быть чрезвычайно широким – от кардинального изменения поведения конкретного должностного лица до инициации внутривнутриполитического кризиса в интересах инициатора вброса.

Отражение вброса неэффективно, если он оказал влияние на критически важное событие, так как политические последствия нельзя отыграть назад. Например, после выборов нельзя устроить перевыборы. Этот фактор важен для инициатора вброса по двум причинам:

1. **Ограниченность времени:** Грамотно выбранное время и содержание вброса, привязанного к событию, снижают возможности объекта-мишени для эффективного отражения. Дефицит времени и фактор неожиданности вынуждают отвечать на вброс без достаточной проработки, что повышает риск ошибок.

2. **Нестабильность системы:** Вброс в нестабильной фазе системы позволяет добиться значимого эффекта при скромных ресурсозатратах. Однако сам по себе вброс может не вызвать мощный общественный резонанс, непосредственно дезорганизуя событие.

В таком случае момент достижения общественного резонанса – кульминации – и момент вброса не совпадают между собой. Возникает эффект расщепления, а неравенство $T_{\text{Эо}} > T_{\text{Ои}}$ модифицируется и приобретает следующий вид: $T_{\text{Эо}} \square T_{\text{Ои}} + T_{\text{Вн}}$ (2), где $T_{\text{Вн}}$ – время нарастания, т.е. время между моментом вброса и кульминацией, в течение которого происходит нарастание общественной реакции («нагоняется волна») на вброс, апофеозом которой и становится кульминация (поднятый вбросом шум достигает пика).

Вбросы могут включать в себя ложные сообщения о военных операциях, искажение данных о вооружении и технике, а также распространение дезинформации о планах и стратегиях министерства. Такие вбросы могут быть направлены на подрыв доверия к военным структурам и дестабилизацию ситуации в стране.

Искажение данных о вооружении и технике также является частым явлением. Такие вбросы могут быть направлены на создание негативного образа российской армии и подрыв доверия к ее боеспособности. Так, 3 ноября 2022 году в сети Интернет стали появляться сообщения о том, что Министерство обороны планирует увеличить срок службы в ВС РФ [5].

В интернете начали активно распространяться слухи о том, что срок службы будет увеличен для всех военнослужащих, а не только для определенных категорий. Масло в огонь подливало и то, что данного рода новости стали появляться после частичной мобилизации, объявленной 21.09.2022. Тогда новости об увеличении срока службы спровоцировали панику, что обернулось оттоком ряда граждан в страны ближнего зарубежья. Только в один Казахстан, по данным министра внутренних дел республики Марата Ахмеджанкова, с 21.09.2022 въехало более 200 тыс. россиян [8].

Но уже в первых числах декабря 2022 года 40% уехавших россияне уже начали возвращаться на родину [9], а 15 декабря того же года официальные представители Министерства Обороны РФ и другие государственные органы начали активно опровергать фейковые новости. Были выпущены официальные заявления, в которых подчеркивалось, что речь идет только о рассмотрении возможности увеличения срока службы для определенных категорий военнослужащих, и что никаких окончательных решений по этому вопросу не принято [9].

В результате действий официальных источников по опровержению фейковых новостей, паника и недовольство среди населения начали постепенно снижаться. Однако, этот инцидент показал, насколько легко могут распространяться и набирать обороты фейковые новости, особенно в условиях неопределенности и отсутствия официальной информации.

Оценить данную ситуацию нам поможет ранее упомянутая формула

$$T_{эо} \square T_{ои} + T_{вн}:$$

1. $T_{эо}$ составило около 1 месяца. Волны фейковых новостей начали накрывать информационное пространство в начале ноября 2022 года, а официальные представители Министерства Обороны РФ и другие государственные органы начали активно опровергать фейковые новости уже 17.12.2022.

2. $T_{ои}$ составляло несколько дней до 3 ноября. Заявление было сделано 3 ноября 2022 года, и после этого начала активно распространяться дезинформация. Операционный интервал включает время на подготовку и первоначальное распространение ложной информации.

3. *Твн* составляло несколько недель с момента появления первых слухов в начале ноября. Ложные новости вызвали волну паники и недовольства среди населения, особенно среди семей военнослужащих, и привели к оттоку значительного числа россиян в страны ближнего зарубежья. Это указывает на то, что *Твн* было относительно коротким и составляло несколько недель с момента появления первых слухов в начале ноября.

Вообще, в условиях Специальной военной операции (СВО) информационные вбросы приобретают особую значимость. Примеры таких вбросов включают распространение ложной информации о ходе операции, искажение данных о потерях и успехах, а также создание фейковых новостей о действиях российских войск. Вбросы могут быть направлены на подрыв морального духа населения, создание паники и дестабилизацию политической ситуации. «Фабрики фейков» представляют собой специализированные организации, занимающиеся созданием и распространением ложной информации. «Фабрики фейков» используют различные технологии и методы, включая создание поддельных новостей, манипуляцию изображениями и видео, а также использование ботов и троллей для распространения ложной информации.

Информационно-психологические методы воздействия представляют собой методы, направленные на манипуляцию восприятием и поведением людей и формирование устойчивого общественного мнения и изменение восприятия определенных вопросов. Такие методы воздействия используют различные технологии и методы, включая использование психологических приемов, таких как страх, ненависть, агрессия, а также использование пропаганды и манипуляции сознанием.

Примером такого метода является нашумевшее в августе 2024 года видео-обращение ВРИО Курской области, которое оказалось «дипфейком» [3]. Фальшивое видео изначально начало распространяться в украинских каналах, а затем быстро попало в курские паблики. Этот инцидент вызвал значительный резонанс, но в то же время фальшивка показала, как легко можно манипулировать общественным мнением с помощью современных технологий. Видео было создано с использованием передовых методов манипуляции изображением и звуком, что сделало его практически неотличимым от настоящего.

Для данной ситуации сработало условие $T_{эо} \square T_{ои} + T_{вн}$, где:

1. *T_{эо}* было относительно коротким, т.к. уже впервые часы после публикации фейка российские СМИ начали распространять предупредительные сообщения.

2. *T_{ои}* включает время на создание видео и его первоначальное распространение, которое тоже продлилось недолго.

3. *T_{вн}* было коротким, так как видео быстро достигло своей цели.

Особенную роль в создании вбросов играет искусственный интеллект (ИИ), который может создавать и распространения ложную информацию, а также он может быть использован для анализа и прогнозирования общественного мнения. ИИ используется для мониторинга и контроля информационного пространства и для выявления и противодействия ложной информации. Виртуальная и дополненная реальность используются для создания и распространения ложной информации, манипуляции восприятием и поведением людей, создания иллюзий и манипуляции общественным мнением, для мобилизации общественного мнения и поддержки определенных политических и идеологических идей.

Как же можно противостоять такому потоку ложной информации и не поддаваться паники? Восприятие информационных вбросов общественностью зависит от множества факторов, включая уровень доверия к источникам информации, степень информированности населения и наличие критического мышления. Вбросы могут вызывать как недоверие и скептицизм, так и панику и страх, в зависимости от их содержания и способа подачи. Если вбросы исходят от авторитетных и уважаемых источников, они могут быть восприняты как правдивые и вызвать значительное беспокойство. В то же время, если информация поступает от неизвестных или сомнительных источников, она может вызвать скептицизм и недоверие.

Степень информированности населения также играет важную роль. Люди, которые хорошо осведомлены о текущих событиях и имеют доступ к разнообразным источникам информации, с большей вероятностью смогут распознать ложные сообщения и критически оценить их. В то время как менее информированные граждане могут быть более уязвимы к дезинформации. Наличие критического мышления у населения является еще одним важным аспектом. Люди, обладающие навыками критического анализа, могут проверять факты, сравнивать различные источники и делать обоснованные выводы. Это помогает им не поддаваться панике и страху, вызванным информационными вбросами. Кроме того, эмоциональное состояние общества также влияет на восприятие информационных вбросов. В периоды социальной нестабильности или кризисов люди могут быть более восприимчивы к негативной информации и быстрее поддаваться панике. В таких условиях важно, чтобы государственные органы и СМИ действовали ответственно, предоставляя проверенную и достоверную информацию.

Противодействие информационным вбросам требует комплексного подхода. Это может включать в себя развитие медиаграмотности населения, усиление контроля за распространением информации, а также использование технологий для выявления и блокировки фейковых новостей. Так, с 04.03.2022 в России действует закон о заведомо ложной

информации, предусматривающий уголовную ответственность за её распространение [1]. Данный закон особо значим в условиях СВО, который позволяет эффективно бороться с дезинформацией и защищать общественное мнение от ложных сведений.

Закон о заведомо ложной информации направлен на предотвращение распространения фейковых новостей, которые могут негативно влиять на моральный дух населения и подрывать доверие к государственным институтам. Введение уголовной ответственности за распространение ложной информации позволяет привлекать к ответственности тех, кто намеренно вводит общественность в заблуждение. Это способствует созданию более прозрачной и достоверной информационной среды. Одним из ключевых аспектов противодействия информационным вбросам является развитие медиаграмотности населения. Медиаграмотность включает в себя умение критически оценивать информацию, проверять источники и различать достоверные и ложные сведения. Образовательные программы и тренинги по медиаграмотности могут помочь людям лучше понимать, как работают медиа и как можно защититься от дезинформации.

Подводя итоги, можно сделать вывод: информационные вбросы являются важным инструментом политической борьбы в современном информационном обществе. Они могут существенно влиять на общественное мнение, доверие к политическим институтам и стабильность в стране. Для противодействия таким вбросам необходимо использовать комплексный подход, включающий повышение медиаграмотности населения, развитие критического мышления, создание прозрачных и достоверных источников информации, а также использование технологий для выявления и блокировки фейковых новостей.

Литература и источники:

1. УК РФ Статья 207.3. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/19bf2b8e4b62e143a17a50041a204252d0e263ce.
2. Бочарников И.В., Овсянникова О.А. Риски и вызовы информационной работы при проведении специальных военных и полицейских операций // Вестник Академии военных наук. 2024. № 1. С. 22–29.
3. Стригунов К.С., Манойло А.В. Технологии информационных операций, привязанных к политически значимым событиям. [https://www.rcoit.ru/upload/iblock/143/ГВВ_1_2021%20\(12\).pdf](https://www.rcoit.ru/upload/iblock/143/ГВВ_1_2021%20(12).pdf)
4. В интернете появился дипфейк с ВРИО главы Курской области Смирновым. <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/08/07/23626687.shtml>
5. В России заговорили об увеличении срока службы в армии. <https://www.gazeta.ru/army/2022/11/03/15728065.shtml>
6. Зеленков М.Ю., Бочарников И.В. Международные конфликты XXI века. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по укрупненной группе специальностей и направлений 41.03.00 «Политические науки и ре-

гионоведение» (квалификация (степень) «бакалавр») / Сер. Высшее образование: Бакалавриат. Москва, 2019.

7. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика / Ремарчук В.Н., Бочарников И.В., Артемьев А.А., Галаганова С.Г., Гришнова Е.Е., Егоров В.Г., Карась Р.А., Катков О.Н., Ламинина О.Г., Смутьский С.В., Шевчун В.Н., Урсул В.И. Москва, 2024.

8. Кремль назвал «уткой» сообщения о 700 тыс. покинувших страну россиян. <https://www.rbc.ru/society/06/10/2022/633eab8c9a79476492f05e53>

9. Минобороны опровергло увеличение сроков срочной службы. <https://www.rbc.ru/politics/17/12/2022/639dacf09a79470f79988bf3>

10. Около 40% уехавших из России в 2022 году вернулись обратно. <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/12/05/1009358-okolo-40-relokantov>

11. Постсоветское пространство 30 лет спустя / Кошкин А.П., Бочарников И.В., Манойло А.В., Бондалетов В.В., Глазунов О.Н., Давыдова Ю.А., Денисенкова Н.Н., Масликов В.А., Новиков А.В., Овсянникова О.А., Перенджиев А.Н., Севостьянов П.И., Черданцев В.В. Москва, 2021.

12. Ремарчук В.Н. Управление смыслами как инструмент современной политики: технологии, вероятные последствия // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 9–21.

13. Ремарчук В.Н. Модернизация России в социальном измерении. В книге: Безопасность России – 2011. Экспертно-аналитическое обозрение. Москва, 2010. С. 111–124.

14. Content of the process of formation of students' speech abilities at the university. Ovsyannikova O.A., Mishcherina M.A., Bocharnikov I.V. В сборнике: E3S Web of Conferences. 8. Сер. "Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020" 2020. С. 18106.